

В. А. Кучкин
ИРИ РАН, Москва, Россия. kichkin_va@mail.ru

ВЛАДИМИРСКОЕ КНЯЖЕСТВО В ПОСЛЕМОНГОЛЬСКОЕ ВРЕМЯ

Работа посвящена характеристике развития главного княжества Северо-Восточной Руси – Владимирского – после завоевания его монголами в 1238 г. По завещанию Всеволода Большое Гнездо это княжество получил его второй сын Юрий. Юрий и вся его семья погибли от монголов в 1238 г. Княжество получил брат Юрия Ярослав, который соединил его с принадлежавшим ему Переяславским княжеством. В итоге во владениях Ярослава оказалось 26 городов. Столько не имел ни один из его родственников. Ярослав становился бесспорным лидером всех Всеволодовичей. Это вызывало беспокойство установивших свою власть над Русью монголов. Ярослав был вызван к монгольскому хану в Каракорум и там отравлен. Владимирское княжество было поделено между двумя братьями Ярослава Всеволодовича и пятью его сыновьями. Старший из последних Александр Невский с помощью монголов сумел получить владимирский стол в 1253 г. Но территория княжества сузилась, в нее входили только 11 городов. К моменту смерти Невского в княжестве насчитывалось всего 5 городов. Остальные Невский завещал сыновьям. После смерти Невского передача территории Владимирского княжества наследникам правившего князя была запрещена. Оно переходило от одного брата Невского к другому. В XIV в. оно стало объектом борьбы между Тверью и Москвой. В 1360 г. к ним присоединился Нижний Новгород. Однако в 1362 г. московский князь Дмитрий начал борьбу с нижегородским князем за Владимирское княжество. В начале 1363 г. Дмитрий изгнал из Владимира нижегородского князя. Владимирское княжество было присоединено к Москве.

Ключевые слова: захват Батыем княжеств Северо-Восточной Руси, рост территории главного княжества Владимирского, борьба за его обладание сыновей и внуков Всеволода Большое Гнездо, XIV в. – соперничество Твери и Москвы, переход Владимира к московским Даниловичам, 1363 г. – присоединение Владимира к Москве

Статья подготовлена в рамках проекта Института российской истории РАН по написанию многотомного академического труда «История России». Публикуется в целях апробации.

Уже первые военные действия Батыев против русских княжеств повлекли за собой изменения в политико-административном делении русских земель. Захват монголами в феврале 1238 г. центрального княжества Северо-Восточной Руси – Владимирского, гибель его правителя князя Юрия Всеволодовича и всей его семьи неизбежно заставляли современников тех событий размышлять о том, что будет с территорией завоеванного княжества и кто возглавит его. Появление в том же 1238 г. на Северо-Востоке следующего по возрасту брата Юрия князя Ярослава Всеволодовича, пришедшего из Киева со своей дружиной, решало вопрос о преемнике погибшего владимирского князя.

Заняв владимирский стол, Ярослав Всеволодович объединил в своих руках владимирские земли старшего брата, лишившегося потомства, с территорией собственного Переяславль-Залесского княжества. В итоге возникла новая политико-административная единица, которая по своим размерам превышала территорию Владимирского княжества до 1238 г. В состав этого нового образования вошли такие города, как Боголюбов, Владимир, Галич Мерский, Городец Радиков, Городище на Саре (п.), Гороховец, Дмитров (п.), Дубна (п.), Зубцов (п.), Клещин (п.), Кострома, Кснятин (п.), Москва, Мстиславль, Нерехта (п.), Новгород Нижний, Переяславль Залесский (п.), Петров, Соль Великая, Стародуб Ряполовский, Суздаль, Тверь (п.), Унжа, Шоша (п.), Юрьев, Ярополч – всего 26 городов¹. Кроме того, к Ярославу Всеволодовичу перешли владимирские владения в Волоке Ламском и Торжке. Никто из оставшихся в живых

¹ Взятой в скобки буквой «п.» отмечены города, в домонгольское время входившие в состав Переяславль-Залесского княжества.

после походов Батыев братьев Ярослава, его более дальних ростовских родственников не мог соперничать с ним по размерам владений и по числу входивших в эти владения городов².

Тем не менее следует иметь в виду, что захваты этих городов монголами привели к резкой убыли городского населения. Два города – Петров и Мстиславль – были разгромлены и опустошены до такой степени, что городская жизнь в них не сохранилась и восстановлены эти города не были. Как показали археологические исследования древней Дубны, располагавшейся при впадении р. Дубны в Волгу, домонгольский культурный слой города был засыпан речным песком толщиной в 100 см [Успенская]. Это означает, что жизнь в Дубне прекратилась после 1238 г. на продолжительное время, новые поселенцы появились на старом городище примерно во второй четверти XV в.

Сразу же после перехода Владимирского княжества под свой контроль Ярослав Всеволодович наделил владениями двух своих братьев, переживших нашествие Батыев. Святославу он дал Суздаль, а Ивану – Стародуб Рязанский³. Оба города ранее входили в состав Владимирского княжества. Своих отчинных переяславских земель Ярослав на первых порах не раздавал.

Несмотря на явный территориальный рост Владимирского княжества, оно в 1238 г. по-прежнему уступало по численности городов главным южнорусским княжествам, таким как Киевское, Черниговское, Владимиро-Волыньское. К тому же ситуация усугублялась тем, что все города, какими владел Ярослав Всеволодович, подверглись монгольскому захвату и разграблению. Тем не менее именно это княжество сумело так организовать свои силы, что они смогли отразить в 1239–1242 гг. нападения западных соседей Руси литовцев на Смоленск и Новгород.

Однако всего через 8 лет потомки Всеволода Большое Гнездо вынуждены были поменять политико-административную конфигурацию своих владений. Осенью 1246 г. в далеком Каракоруме, где находилась ставка главного монгольского хана, князь Ярослав Всеволодович был отравлен, и в силу вступило его завещание, реализованное в 1247 г. наследниками погибшего князя – его братьями и сыновьями. Главный владимирский стол был закреплен за братом Ярослава суздальским князем Святославом Всеволодовичем. Стародуб оставлен за другим братом – Иваном Всеволодовичем. Сыновья же Ярослава получили новые княжения со стольными городами, выделенными им их отцом из числа земель и городов его послемонгольского Владимирского княжества. Старшему из оставшихся в живых к тому времени сыновей Ярослава Александру Невскому были переданы право на княжение в Новгороде и примыкавшее территориально к новгородским землям Тверское княжество. Третий сын Ярослав-Афанасий получил Переяславль-Залесское княжество. Его младшим братьям Василию и Константину достались соответственно Кострома и Дмитров с удаленным от него Галичем Мерским. Относительно владений других сыновей Ярослава

² Значительной была и территория этого образования, хотя данных о его границах не сохранилось. Представление о размерах новых владений князя Ярослава Всеволодовича можно получить по методу прямоугольного вычисления их площади. Для этого устанавливаются две точки, лежащие на одной или близких параллелях, и две точки на одном или близких меридианах. Расстояния по горизонтали и вертикали множатся, и получается площадь прямоугольника, в определенной степени характеризующая размер княжества. Конечно, итог получается весьма приблизительным, но это лучше, чем ничего. Говоря конкретно о владениях Ярослава Всеволодовича, следует указать на близкое расположение по параллелям его городов Твери и Нижнего Новгорода, а по меридианам – Москвы и Бежецка. Хотя Бежецк был новгородской территорией, но владения владимирских князей часть бежецкой территории в себя включали. Расстояние между Тверью и Нижним Новгородом составляет 498 км, а между Москвой и Бежецком – 233 км (все расстояния по прямой). Следовательно, размер владений Ярослава в 1238 г. составлял не менее 116 тысяч кв. км. Это размер современной средней европейской страны (Болгария – 111 тысяч кв. км, Португалия – 92 тысячи кв. км, Чехословакия (данные 1967 г.) – 128 тысяч кв. км). Для Средневековья такой размер был большим.

³ ПСРА. Л., 1927. Т. 1. Вып. 2. Стб. 467.

Всеволодовича, князей Андрея, Михаила Хоробрита и Даниила, данных нет. Но говорить о том, что им примерно предназначалось по завещанию отца, можно. В перечне городов, которыми стал обладать в 1238 г. Ярослав Всеволодович, перечислены города, которые в XII – начале XIV в. были или становились княжескими резиденциями. Это Владимир, Галич Мерский, Городец на Волге, Дмитров, Кострома, Нижний Новгород, Переяславль Залесский, Стародуб Рязановский, Суздаль, Тверь, Юрьев. Из названных городов два брата и четыре сына Ярослава Всеволодовича владели, как было показано выше, Владимиром, Галичем, Дмитровом, Костромой, Переяславлем, Стародубом, Суздалем, Тверью и Юрьевом. Остается только два города, которые стали княжескими резиденциями в послемонгольское время: Городец на Волге и Нижний Новгород. Эта часть принадлежавшего владимирским князьям Поволжья менее других владений этих князей была затронута Батыевым нашествием. Поэтому можно считать, что именно здесь имели владения сыновья Ярослава Всеволодовича Андрей, Михаил Хоробрит и Даниил. Правда, в данном случае три князя должны были получить два города, один из братьев города не получал. Судя по дальнейшему течению событий, таким князем оказался Михаил Хоробрит.

Два старших сына Ярослава Всеволодовича остались недовольны таким распределением столов. В Орду к Батюю в 1247 г. отправился князь Андрей Ярославич, а следом за ним – его старший брат Александр Невский⁴. Батый, видимо, сам не мог решать вопросов престолонаследия в русском улусе, поскольку последний считался частью Монгольской империи. Андрея и Александра он отправил к хану в Каракорум.

Через год после вступления в силу завещания своего отца князь Михаил Хоробрит согнал с владимирского стола дядю Святослава и сам стал владимирским князем. Михаил, видимо, отличался крайне вспыльчивым характером и все свои замыслы стремился осуществить немедленно. До той поры ни один из потомков Всеволода Большое Гнездо не решался на подобный шаг. Другая странность заключается в том, что ни один из братьев Михаила не остановил его. Вероятно, по отношению к своим племянникам Святослав, распределяя между ними княжения по завещанию Ярослава Всеволодовича, совершил какую-то ошибку, чего-то кому-то не додал или же дал не то. Между наследниками Ярослава должно было произойти перераспределение столов. Произошло ли оно хотя бы частично или вообще не произошло – неизвестно, поскольку зимой 1248/1249 г. Михаил Ярославич был убит литовцами в столкновении на р. Протве⁵, где сходились границы Владимирского и Смоленского княжеств. Гибель Хоробрита породила проблему нового перераспределения столов в северо-восточных русских княжествах.

Старшие сыновья Ярослава Всеволодовича Александр Невский и Андрей, отправившиеся в Сарай и Каракорум, чтобы договориться о том, какими княжествами им владеть, вернулись на Русь зимой 1249/1250 г., вероятнее всего, в январе-феврале 1250 г. Они привезли ханское решение, согласно которому Александр получил «Кыевъ и всю Русьскую землю, а Андрѣи сѣде в Володимери на столѣ»⁶. Поскольку с 1249 по 1263 г. (время кончины Александра Невского) никаких признаков его пребывания в Киеве или в других городах южной «Русской земли» не обнаруживается, можно утверждать, что при каракорумском дворе пошли на некие лукавства. Вопреки древнерусским нормам княжеского столонаследования монголы передали главное княжество Северо-Восточной Руси, Владимирское, не старшему сыну умершего князя Ярослава Всеволодовича Александру Невскому, а его брату Андрею, видимо, опасаясь усиления Александра. Слухи о его победах над шведами в 1240 г. и немцами в 1242 г. достигали

⁴ Там же. Стб. 471.

⁵ Там же. Стб. 471; ПСРА. Пг., 1915. Т. 4. Ч. 1. Вып. 1. С. 230.

⁶ ПСРА. Т. 1. Вып. 2. Стб. 472.

восточных стран⁷. Такое распределение столов возбуждало недоверие между старшими сыновьями Ярослава Всеволодовича. С другой стороны, передача Александру Невскому Киева и «Русской земли» портила отношения между Александром и Батыем, поскольку Батый по меньшей мере с середины 40-х гг. XIII в. держал Киев своим баскаком, который собирал с него дань Батью⁸. Восстановление в Киеве власти русского князя прямо затрагивало интересы сарайского правителя, и киевского стола Александр не получил. Институт сарайского баскачества в Киевском княжестве оказался прочным и длительным, он просуществовал до XIV в. включительно⁹. Александру пришлось довольствоваться только тем, что завещал ему его отец. Бывший владимирский князь Святослав Всеволодович в 1250 г. предпринял поездку «в Татары»¹⁰. Так как он отправился туда вместе с сыном, надо полагать, что хлопотал он там не о возвращении ему правления во Владимирском княжестве, а о наделении его княжеством, которое он мог бы передать по наследству сыну. Поскольку известно, что Святослав Всеволодович умер юрьевским князем, каким он был некоторое время еще до нашествия Батыя, его просьба была удовлетворена.

Во Владимирском же княжестве произошли события, которые оставили заметный след в его истории. Отказ Святослава от владимирского верховенства побудил старшего из Ярославичей Александра Невского в начале 1252 г. отправиться в Орду хлопотать о передаче ему Владимирского княжения. Можно было надеяться на успех, поскольку в 1251 г. каракорумским ханом был выбран Мунке (Менгу), ставленник Батыя [Насонов, с. 30, примеч. 3; с. 33]. Новый хан и его окружение, видимо, должным образом оценили внешнеполитическую позицию Александра Невского в 1249–1251 гг., когда он не предъявлял прав на Киев и не пытался через Каракорум, где в те годы большой вес имели противники Батыя, добиться обладания «Русской землей» и ее главным городом, а потому «отпустиша и с честью великою, давшие ему старшинство во всей братии его»¹¹, но не во всех русских князьях. «Братья» Александра жила в Волго-Окском междуречье и к северу от Волги. Здесь Александр и стал «старейшим». Никаких намеков на обладание им Киевом источники не содержат.

Как сообщает Лаврентьевская летопись, после отъезда Александра «в Татары» владимирский князь Андрей Ярославич вместе с братом, переяславским князем Ярославом, выступил против монгольской власти. Договорившись с боярами, оба Ярославича решили бежать из своих владений, «нежели цесаремъ служити»¹². Цесарями (царями) на Руси называли монгольских ханов. «Служить цесарям» означало, скорее всего, службу в их войске, принудительное участие в ханских походах. Впрочем, вероятно и иное понимание: быть под гнетом завоевателей, выполнять их приказы. При всех различиях в толковании выражения «нежели цесаремъ служити» следует отметить, что речь в Лаврентьевской летописи ведется о пассивном отрицании Андреем и Ярославом ханской власти. Тем не менее Андрей и Ярослав были сурово наказаны. «И погнаша Татарове в слѣдъ его (князя Андрея. – В. К.), – пишет Лаврентьевская летопись, – и постигоша и оу города Переяславля. ... Татарове же, рассунушася по земли, княгню Ярославу яша и дѣти изымаша, и воеводу Жидослава ту оубиша, и княг[ын]ю оубиша, и дѣти Ярославли в полонъ послаша, и люди бе-щисла поведоша, до конь и скота, и много зла створше, отидоша»¹³. Сам князь Ярослав бежал в Новгород, от которого

⁷ Бегунов Ю. К. Памятник русской литературы XIII века «Слово о погибели Русской земли». М.; Л., 1965. С. 174.

⁸ Иоанн де Плано Карпини. История монгалов. Вильгельм де Рубрук. Путешествие в восточные страны. СПб., 1911. С. 33–34.

⁹ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов (далее – НПЛ). М.; Л., 1950. С. 344.

¹⁰ ПСРА. Т. 1. Вып. 2. Стб. 472.

¹¹ Там же. Стб. 473.

¹² Там же.

¹³ Там же.

получил в управление Псков¹⁴. Князь Андрей нашел убежище в Шведском королевстве¹⁵. Татары, устроившие погоню за князьями, не могли быть вызваны из Сарая, поскольку уход князей из своих владений был делом скоротечным. Очевидно, что они находились где-то неподалеку.

В этой связи весьма ценным и разъясняющим обстоятельства событий 1252 г. является текст Софийской I летописи старшего извода о нападении монгольского полководца Неврюя и его воевод на Владимир и Переяславль в 1252 г. Хотя названная летопись не является такой древней, как Лаврентьевская (дошедшие до нашего времени списки Софийской I летописи старшего извода датируются 70–80-ми гг. XV в., а текст ее восходит к своду 1423 г. митрополита Фотия), она сохранила достаточно подробный и последовательный рассказ о событиях середины XIII столетия. Согласно этой летописи, Неврюй пришел «съ многими воеводами и силою татарскою на великаго князя Андрѣя Ярославича». Выясняется, таким образом, что поход Неврюя имел прежде всего политическую цель – смену князей во Владимирском княжестве. Андрей Ярославич такому требованию не подчинился. Выстроив свои полки, он приготовился к отпору. 24 июля 1252 г. на пути из Владимира к Переяславлю Залесскому произошла битва. Летопись сообщает, что «быс(ть) съча велика». А далее добавляет: «Гнѣвомъ бо б(о)жиимъ за умножение грѣховъ наших погаными побѣдени быша, великий князь Андрѣи едва убѣгоша»¹⁶. Выясняется, что не заговор русских князей против Орды, не отказ от уплаты дани татарам вызвали появление Неврюя во Владимирском княжестве, монгольское войско, отправленное туда, должно было выполнить предписанные ему задачи. Бегство Андрея и Ярослава было связано с нападением на них этого войска. Сравнительно недавно было обращено внимание на то, что Неврюй был полководцем не Батыея, как казалось многим историкам XIX–XX вв., а каракорумского хана, которым в то время был Мунке [Храпачевский, с. 267]¹⁷. При хане Мунке в Каракоруме не хотели видеть во главе Владимирского княжества ставленника умершего хана Гуюка, противника Батыея.

Судя по показаниям Лаврентьевской и Новгородской I старшего извода летописей, Александр Невский вернулся на Русь в первые два месяца 1253 г., уже после ухода Неврюя. Обезкняживший было город Владимир встретил его у Золотых ворот торжественной делегацией духовенства и горожан. Князь был посажен «на столѣ отца его Ярослава». «И бысть радость велика, – заключает летописец, – в градѣ Володимери и во всей земли Суждальской»¹⁸. Действительно, с дальнейшими вмешательствами Орды в управление главным княжеством Северо-Восточной Руси, с внутренней борьбой сыновей Всеволода Большое Гнездо и сыновей Ярослава Всеволодовича за верховную власть в этом княжестве было покончено на 10 лет. Политические интриги и метания прекратились, во главе центрального княжества встал человек, на стороне которого были все права княжеского старейшинства, который прославился военными победами и показал себя достаточно умудренным правителем, несколько лет князя в Новгороде.

Принимая владимирский стол, Александр Невский осознавал, что его Владимирское княжество совсем не то, что было при его отце. В реальном владении его отца было 23 города. Во владение же Александра перешли такие города, как Боголюбов, Владимир, Городец на Волге, Гороховец, Кострома, Москва, Новгород Нижний, Соль Великая, Суздаль, Унжа, Ярополч – всего 11 городов, то есть немногим меньше половины того, чем обладал его отец.

¹⁴ НПЛ. С. 80 (под 6761 г., скорее всего, ультрамартовским).

¹⁵ ПСРА. М., 2000. Т. 6. Вып. 1. Стб. 327–328.

¹⁶ Там же. Стб. 327.

¹⁷ При этом необходимо отметить, что вся концепция этой работы Р. П. Храпачевского, построенной на свидетельствах только монгольских источников, является крайне уязвимой и противоречащей сообщениям источников Древней Руси и других стран.

¹⁸ ПСРА. Т. 1. Вып. 2. Стб. 473.

Поэтому первым шагом Александра как владимирского князя стала консолидация своих владений. Он вывел из Пскова брата Ярослава, восстановив зависимость Пскова от Новгорода, где сохранил за собой княжеский стол. С Ярославом же разменялся княжествами. Ему Александр отдал свое Тверское, взамен получив от брата принадлежавшее тому Переяславское княжество. Тем самым владимирские и переяславские земли вновь объединились под властью одного князя, снова став единым целым.

Примерно на то же время падает начало и активной деятельности Александра Невского по восстановлению экономики, хозяйства и обороноспособности Владимирской земли. По свидетельству древнейшей редакции Жития Александра Невского, после Неврюевой рати 1252 г. Александр Невский «церкви въздвигну, грады испольни, люди распуженыя събра в дома своя»¹⁹. Восстановление и созидание не прерывались не имевшими смысла походами и войнами против других князей. Александр Невский принимал в своем княжестве своих ближайших родственников и родственников более далеких – ростовских князей, сам посещал Ростов. Ни ссор, ни распрей, ни тем более военных столкновений между князьями-соседями не происходило. Когда около 1257 г. на Русь из Швеции вернулся князь Андрей Ярославич, Александр дал брату Суздаль, хотя у него самого городов оставалось немного. И о них он и заботился, увеличивая их население, украшая новыми храмами. Особого внимания требовал Новгород.

Став владимирским князем, Александр Невский продолжал оставаться и князем новгородским. Однако теперь он уже не жил в Новгороде. Вместо него там появились его полномочные сыновья. Первым стал старший из них Василий. Хан Мунке, занявший каракорумский стол, начал во всей империи проводить реформу налогообложения. Новгород не был завоеван монголами, но управлялся князем владимирским, который монголам подчинялся. Это дало монголам основание требовать с Новгорода уплаты «выхода». Впервые монгольские уполномоченные по раскладке и сбору налогов появились в Новгороде зимой 1257/1258 г. Но княжич Василий и новгородцы воспротивились проведению переписи. В конфликт пришлось вмешаться Александру Невскому. Василий был отправлен во Владимирскую землю, его дружина была жестоко наказана, вплоть до ослепления настойчивых советников молодого князя, но перепись все-таки не состоялась. Она была осуществлена через 2 года, когда новгородское боярство нашло способы сделать «собѣ легко, а меншимъ зло». Вместо Василия в Новгороде стал править другой сын Александра Невского – Дмитрий.

После занятия владимирского стола Александр Невский продолжал поддерживать необходимые связи с Ордой. Но в начале 60-х гг. XIII в. сарайская Орда вышла из состава Монгольской империи. По русским княжествам прокатилась волна выступлений против сидевшей в местных городах монгольской администрации. Софийская I летопись старшего извода так описывает события 1262 г.: «Избави б(о)г от лютаго томления бесерьменскаго люди Ростовскыя земля м(о)л(и)твами с(вя)тыя б(огороди)ца и вложи ярость кр(е)стьяномъ в с(е)рдце, не терпящих насилия от поганых, съзвониша вѣче, и выгнаша я изъ городов: из Ростова, из Володимеря, изъ Суждаля, изъ Ярославя, ис Переяславя. Откупаху бо тѣ окании бесермена дани у татаръ и от того велику пагубу людемъ творяху, работающе люди крестьяньскыя в рѣзехъ, многы д(у)ша разведени бяху»²⁰. С меньшими подробностями этот рассказ есть во многих русских летописях, но важно то, что он читается в Новгородской IV летописи: «Вѣче бысть на Бесерменъ по всемъ градомъ Роускимъ: откупаху бо ти Бесермена дани Тотарьскія и отъ того великоу пагоубоу людемъ творяху, роботяще люди рѣзы, и многи

¹⁹ Бегунов Ю. К. Памятник русской литературы XIII века «Слово о погибели Русской земли». С. 175.

²⁰ ПСРА. Т. 6. Вып. 1. Стб. 336. Рез – выплата кредитору части взятой в долг суммы с наросшими на нее процентами.

души раздно ведяху; и крестьяны выгнаша а из городов»²¹. Хотя текст в Новгородской IV летописи значительно короче текста Софийской I летописи, но фраза о великой пагубе от бесермен в них почти одинакова, что свидетельствует о восхождении Софийской I летописи и Новгородской IV летописи к общему источнику. Как определил в свое время А. А. Шахматов, это был новгородско-софийский свод 30-х гг. XV в., а главным источником этого свода – общерусский летописный свод 1423 г. митрополита Фотия [Шахматов, с. 366]. Таким образом, процитированные известия 1262 г. Софийской I и Новгородской IV летописей восходят к достаточно ранним летописным памятникам, и их конкретные свидетельства должны быть признаны достоверными.

Владимирский князь поддержал выступления 1262 г. Города получали от Александра Невского грамоты с призывом «тотар побивати». Расправы завоевателей за эти выступления и призывы не последовало потому, что они были направлены против каракорумских, а не сарайских чиновников, ставших враждебными друг другу.

Тем не менее к превратившемуся в суверенного правителя сарайскому хану Берке Александру Невскому ехать пришлось. Он отправился в Сарай в том же 1262 г., чтобы убедить хана отказаться от призыва русских на свою военную службу. Многомесячное пребывание Александра при ханском дворе, ведшиеся длительные переговоры, видимо, убедили Берке в справедливости просьбы русского князя. Из Орды Александр был отпущен в октябре 1263 г. В дороге он тяжело заболел и, доехав до волжского Городца, скончался там 14 ноября 1263 г.

Своим сыновьям Александр Невский выделил уделы. Второму сыну Дмитрию он завещал Переяславль Залесский. Третий сын Андрей получил Городец Волжский с Новгородом Нижним. Четвертый сын, двухлетний Даниил, унаследовал Москву. Ничего не известно о владениях старшего сына Александра Невского Василия. После сообщения о его выводе из Новгорода имя старшего сына Александра Невского встречается в летописях всего один раз. Под 1271 г. отмечается, что «преставися князь Василей Александровичь»²². Ни места смерти, ни определения князя по его княжению не указаны. Это наводит на мысль об особом положении старшего сына в семье Александра Невского. Возможно, поведение Василия в 1257/1258 г. в Новгороде так разгневало отца, что он выделил своему первенцу лишь небольшую толику своих владений. Василий же по первородству мог рассчитывать на владимирский стол.

Однако владимирским князем Василий не стал. Преемником Александра Невского на владимирском столе оказался его брат тверской князь Ярослав Ярославич. В 1264 г. он был возведен на владимирский стол как «князь велики Владимирскы и Новгородский». Такое определение является относительно поздним, возникшим в XIV – начале XV в. Но если говорить о его сути, то оно оказывается достаточно точным. После наделения уделами своих сыновей Александром Невским Владимирское княжество оказалось сильно урезанным. В его составе остались только города Боголюбов, Владимир, Гороховец, Соль Великая и Ярополч – менее половины того, чем завладел Александр Невский, став в 1253 г. владимирским князем. Территория Владимирского княжества ограничилась бассейном нижнего течения р. Клязьмы. В таких обстоятельствах княжение в Новгороде становилось не только престижным, но и жизненно необходимым для укрепления и роста экономических и политических возможностей владимирского князя. И первым шагом здесь Ярослава Ярославича стала женитьба в 1265 г. на Ксении, дочери Юрия Михайловича, одного из самых видных новгородских бояр. Однако расчет князя Ярослава на поддержку новгородского боярства не оправдался. Как свидетельствуют договоры, заключенные Новгородом с этим

²¹ ПСРА. Т. 4. Ч. 1. Вып. 1. С. 233.

²² ПСРА. СПб., 1913. Т. 18. С. 73.

князем в 1264 и 1268 гг., а также летописные сообщения, новгородцы требовали от князя Ярослава, чтобы он волостелями в Новгородской земле назначал только новгородских мужей, а не людей своего двора; чтобы охотился на вепрей за 60 верст от Новгорода, ближе к городу охотиться было запрещено, хотя Ярослав устраивал там охоты на зайцев. Нельзя было ни князю, ни его окружению приобретать земли в Новгородщине, иметь закладников, выводить за пределы республики в свои владения зависимых от них новгородцев. Посещать Русу, Ладогу и Озвадо, где у князя были солеварни, рыбные тони и охотничьи угодья, можно было не чаще одного раза в три года. Нельзя было ловить уток на р. Волхов. Из этих запрещений видно, что, правя в Новгороде, Ярослав Ярославич стремился к расширению там своих владений, увеличению зависимых от него людей, расширению охотничьих угодий, большему контролю над производством соли и выловом рыбы, что понятно для правителя, основные владения которого (Владимирское и Тверское княжества) демографически и экономически были ослаблены монгольскими завоевателями, а также распадом этих владений на отдельные части, особенно Владимирского княжества. Разногласия между князем и новгородцами достигали такой остроты, что разрешить их могла только война. Новгород изгонял Ярослава, но тот всячески держался за новгородский стол, прекрасно понимая, как много может он потерять в материальном отношении, лишившись правления в Новгороде. В непримиримые распри вынужден был вмешаться митрополит Кирилл, и мир «на всей воле новгородской» был установлен в 1270 г. После этого Ярослав Ярославич, оставив своих наместников в Новгороде и Пскове, вернулся во Владимир, а затем отправился в Орду²³. На возвратном пути из Орды домой 16 сентября 1271 г. он скончался.

Своим наследникам, сыновьям от первого брака Святославу и Михаилу, а также второй жене Ксении с сыном Михаилом и двумя дочерьми, Ярослав Ярославич оставил владения только в своей «отчине» – Тверском княжестве. Из земель Владимирского княжества наследники ничего не получили. Это означает, что статус владимирских князей изменился. Выясняется, что Александр Невский был последним князем-вотчинником Владимирского княжества, который имел право увеличивать и кроить территорию этого княжества, передавать его части по наследству. Это привело к значительному оскудению главного княжества Северо-Восточной Руси, уменьшению его территории и числа его городов. С 1238 по 1263 г., то есть за 25 лет, количество городов во Владимирском княжестве сократилось с 23 до 5, то есть почти в 5 раз. Продолжение такой тенденции должно было привести к полному измелчанию Владимирского княжества. Очевидно, что при Ярославе Ярославиче права владимирского князя были изменены. Он не мог ни соединять свое отчинное княжество с Владимирским, ни превращать свою отчину в часть Владимирского княжества, ни выделять из последнего владения своим наследникам. Владимирское княжество из вотчинного превращалось в прекарное владение того князя, который становился владимирским. Он мог править в таком княжестве до конца жизни, используя все выгоды своего положения, собирая налоги, проводя и контролируя судебные разбирательства, заставляя население участвовать в походах и войнах, но изменять территорию княжества, делить ее между своими родственниками права не имел.

После смерти князя Ярослава Ярославича претензии на владимирский стол предъявили сын Александра Невского переяславский князь Дмитрий, уже правивший в Новгороде в качестве наместника своего отца, и брат умершего Ярослава костромской князь Василий Ярославич. Помимо стольного Владимира, каждый из соперников рассчитывал получить и княжение в Новгороде. Новгородцы высказались за Дмитрия. 9 октября 1272 г. Дмитрий Александрович стал новгородским князем. Однако Василий Ярославич этому воспротивился.

²³ О датировке событий см.: [Бережков, с. 273].

Найдя себе союзника, тверского князя Святослава Ярославича, костромской князь вторгся в Новгородскую землю и сумел занять Торжок, посадив там своего тиуна. Почти одновременно тверичи напали на другие новгородские волости: Волок Ламский, Бежецк и даже отдаленную Вологду. Собрав войско, князь Дмитрий Александрович пошел ответным походом на Тверь. Но во время похода новгородцы потребовали изгнания Дмитрия и приглашения на новгородский стол костромского князя Василия.

Трезво оценив обстановку, князь Дмитрий покинул Новгород. Новгородским и владимирским князем стал Василий Ярославич. Он продержался на этих княжениях до своей смерти в январе 1277 г.²⁴ Потомства князь не оставил, и его Костромское княжество было присоединено к Владимирскому. Новгородцы же пригласили на княжение вновь Дмитрия Александровича. Тот занял новгородский стол в мае 1277 г. Его повторное правление во Владимире и Новгороде оказалось более продолжительным.

Короткое время спустя после своего возведения на новгородский стол Дмитрий во главе собственной дружины и новгородцев предпринял поход на карелу. Поход был успешным. В очередной раз карела признала власть Новгорода. Победоносная война со слабым противником дала возможность владимирскому князю продемонстрировать Новгороду свою готовность расширять границы республики. Но постоянно заниматься новгородскими проблемами Дмитрию мешали требования Орды. В 1278 г. владимирский князь вынужден был участвовать в походе ордынского хана Менгу-Тимура на осетинский город Деяков, завершившемся взятием города и захватом богатой добычи. Вернувшись из похода, Дмитрий Александрович с разрешения новгородцев срубил для себя в Новгородской земле город Копорье, а на следующий год укрепил его каменными стенами. Стоявшее в 12 км от Финского залива, в Ижорской земле, Копорье контролировало водные и сухопутные пути к Новгороду с запада. В принципе это было на пользу Новгороду, но то обстоятельство, что на территории республики появлялся анклав, в котором распоряжался только князь, новгородцев никак не устраивало. В 1280 г. между князем и Новгородом произошел разрыв. Дмитрий уехал во Владимир и, собрав там большие силы, зимой 1280/1281 г. двинулся на Новгород. Ему удалось захватить часть новгородских земель. Новгородцы запросили мира. Получив от них богатые дары, Дмитрий вернулся восвояси²⁵.

Обострением отношений владимирского князя с Новгородом решил воспользоваться родной брат Дмитрия городецкий князь Андрей Александрович. Он отправился в Орду и сумел убедить нового сарайского хана Туда-Менгу передать ему ярлык на Владимирское княжение. Вместе с ордынским войском в конце 1281 – начале 1282 г. Андрей появился на Руси. Ордынцы захватили несколько русских городов вплоть до Твери и Торжка, а из Владимира и Переяславля Залесского изгнали князя Дмитрия. Со своей дружиной Дмитрий ушел к хану Ногаю²⁶.

Основные кочевья Ногай располагались в нижнем течении Дуная. Но Ногай враждовал с Сараем и вмешивался в дела, происходившие далеко от его кочевий. Он поддержал бывшего владимирского князя. В 1283 г. Дмитрий вернулся от Ногай и примирился с братом, который вынужден был вернуть Дмитрию и Владимир, и Переяславль, и новгородский стол. Последующее десятилетнее правление князя Дмитрия во Владимире прошло под знаком жесткого подавления князей, ориентировавшихся на сарайскую Орду. Однако в 1293 г. эти князья, возглавляемые тем же Андреем Городецким, добились у хана Тохты ярлыка на Владимирское княжество для Андрея. На русские княжества была послана рать во главе с Туданом (Дюденем), племянником хана. Владения Дмитрия были опустошены, сам он бежал в Псков, владимирский

²⁴ О дате см.: [Бережков, с. 288].

²⁵ ПСРА. Т. 18. С. 77; НПЛ. С. 324. о датах см.: [Бережков, с. 289].

²⁶ ПСРА. Т. 18. С. 78.

и новгородский столы занял князь Андрей. Дмитрий из Пскова через ставшую союзной ему Тверь решил вернуться в свой Переяславль, но по дороге был перехвачен войсками Андрея. Самому Дмитрию удалось избежать худшего, но его казна и имущество попали в руки брата. В первой половине 1294 г. на пути из Твери в Переяславль близ Волока Ламского Дмитрий скончался.

Теперь у городецкого князя Андрея Александровича, овладевшего Владимирским княжеством, соперников за его обладание не стало. Но ему противостояла сильная коалиция княжеств Переяславского, Тверского и Московского, основанная Дмитрием Александровичем и ориентированная на Орду Ногая. В 1294 г. ее возглавил московский князь Даниил Александрович. Шесть лет эта коалиция не давала Андрею Александровичу укрепить свою власть в Новгороде, расширить территорию Владимирского княжества за счет захвата переяславских земель, а приводимые Андреем ордынцы нападали на Переяславль, Москву, грозили опустошением Твери. Так происходило до 1300 г., когда в столкновении с ханом Тохтой погиб хан Ногай. Исчезла опора трехстороннего союза Переяславля, Твери и Москвы. И тверской князь Михаил Ярославич оставил своих союзников, перейдя на сторону Андрея Александровича. За короткий срок владимирский и тверской князья тесно сблизились, и в 1304 г., умирая, Андрей Александрович номинировал Михаила Тверского на владимирский стол. Бояре князя Андрея перешли на службу к Михаилу Ярославичу. Предстояла, как казалось, чисто формальная процедура: поездка тверского князя в Сарай и получение от хана Тохты ярлыка на Владимирское княжение.

Неожиданно претензии на этот ярлык предъявил двоюродный племянник Михаила Ярославича, старший сын московского князя Даниила Александровича Юрий. Оба князя осенью 1304 г. отправились в Орду. Там они пробыли около года. Хан и его окружение тщательно взвешивали, какому претенденту отдать предпочтение. В остром соперничестве победил тверской князь.

С именем Михаила Ярославича Тверского связано новое представление о Владимирском княжестве. Заняв владимирский стол, Михаил принял титул «великий князь всея Руси». Тем самым Владимирское княжество становилось великим, а его правитель превращался в главного князя всей Руси, не только Владимирского княжества, что явно бросало вызов ордынским ханам, поскольку рядовые русские князья должны были подчиняться более статусному великому князю. Принимая такой титул, Михаил Ярославич рассчитывал, видимо, и на то, что новый титул унаследуют его сыновья и внуки, а потому они останутся правителями великого княжества Владимирского как старшие в потомстве Всеволода Большое Гнездо. Этого, однако, не произошло. Удерживая за собой Владимирское княжество в течение 12 лет (1305–1317), Михаил добился его расширения за счет Переяславля и его земель, но вынужден был уступить владимирский стол московскому князю Юрию Даниловичу, породнившемуся с ордынским ханом Узбеком и получившему от него большую политическую и военную поддержку. Михаил Ярославич был вызван в Орду и казнен там 22 ноября 1318 г.

Владимирское княжение Юрия Даниловича оказалось недолгим. Уже летом 1322 г. за присвоение следуемого Орде «выхода» (дани) хан Узбек отнял у него Владимирское великое княжество и передал его Дмитрию, старшему сыну казненного Михаила Тверского. Но и правление во Владимире Дмитрия оказалось коротким. Поздней осенью 1325 г., встретив в Орде Юрия Московского, великий князь Дмитрий Михайлович, который носил прозвище «Звериные Очи»²⁷, убил его, за что был арестован и казнен. Однако ярлык на великое княжение Владимирское хан Узбек отдал не брату убитого, а брату убийцы. Владимирским

²⁷ Такое прозвище великого князя Дмитрия Михайловича фиксируется в «Послании Спиридона-Саввы» (см.: Дмитриева Р. П. Сказание о князьях владимирских. М.; Л., 1955. С. 167 (здесь это место источника прочитано неверно: «звериных от чей», вместо «Звериных Очей»)).

князем стал тверской князь Александр Михайлович. Его пребывание на великокняжеском столе было совсем скоротечным. Добиваясь великого княжения, князь Александр обещал хану Узбеку большие средства за ярлык. В Тверское княжество прибыли ордынские ростовщики. Их сопровождал крупный военный отряд под командованием родственника Узбека Чол-хана (Щелкана русских источников). Ордынцы стали притеснять местных жителей, отнимать у них имущество. И тогда в Твери и городах Тверского княжества произошло восстание. Оно началось 15 августа 1327 г. и приняло массовый характер. Тверской князь Александр вынужден был к нему присоединиться. В результате Чол-хан был убит, его отряд частично истреблен, частично рассеян. С известием об этом осенью 1327 г. в Орду отправился московский князь Иван Данилович²⁸. Вскоре он вернулся с 5 ордынскими темниками, отправленными Узбеком для усмирения тверичей. Князь Александр Михайлович, бросив Владимир и Тверь, укрылся в Пскове. Владимирский стол оказался свободным. Поняв, что обладание этим столом делает русских князей могущественнее, как это было с Михаилом Ярославичем Тверским, Юрием Московским, Александром Тверским, хан Узбек пошел на территориальный раздел Владимирского великого княжения. Помогавшему ордынцам московскому князю Ивану Калите он передал «Новгород и Кострому», вновь отделив ее от территории Владимирского княжения, а суздальскому князю Александру Васильевичу предназначил «Володимеръ и Поволожье»²⁹. Раздел произошел в 1328 г. В 1331 г. князь Александр умер, и Иван Калита сумел убедить хана Узбека передать ему долю суздальского князя. Владимир и Кострома вновь стали единым целым.

С 1331 по 1359 г. великое княжество Владимирское находилось под постоянным управлением представителей московского княжеского дома: Ивана Даниловича Калиты и его сыновей Симеона Гордого и Ивана Красного. В этот период территория княжества увеличилась присоединением выморочного Юрьевского княжества. Бесперывное же 28-летнее правление во Владимире представителей одной княжеской династии позволяло ставить вопрос о передаче этой династии вечных прав на Владимирское великое княжество. Однако Орда не желала терять контроля над этим центральным княжеством. В 1360 г. ордынский хан Ноуруз передал ярлык на великое княжение Владимирское старшему нижегородскому князю Андрею Константиновичу. Но тот с ханского согласия отдал этот ярлык находившемуся в то время в Орде своему брату Дмитрию-Фоме³⁰. Монополия московских князей на правление во Владимирском великом княжестве оказалась нарушенной. Это нарушение продолжалось 2 года. Когда к власти в Сарае после гибели ханов Ноуруза и Хызра пришел хан Мурад, то он в 1362 г. аннулировал ярлык на великое княжение нижегородского князя Дмитрия-Фомы и дал его подростку московскому князю Дмитрию Ивановичу, будущему Донскому³¹. Нижегородский князь не признал ярлыка хана Мурада и решил оборонять свои владения от 12-летнего московского князя. Он укрепился в самом западном своем городе – Переяславле. Зимой 1362 г. москвичи собрали все свои силы (полки великого князя Дмитрия, его родного брата Ивана и двоюродного брата серпуховского князя Владимира) и отправили их на Переяславль. Узнав о движении московской рати, князь Дмитрий-Фома оставил Переяславль и укрылся во Владимире. Москвичи изменили маршрут. Нижегородский князь покинул Владимир и закрепился в собственном Суздале. «Тое же зимы перед Крещениемъ (6 января 1363 г. – В. К.), – сообщает далее летопись, – князь Дмитри Иванович съ своею братиєю съ князем Иваном и Володимеромъ и съ всѣми бояры в силѣ велицѣхъ тяжцѣхъ въеха в Володимеръ и сѣде на великом княжении на столѣ отца своего и дѣда и прадѣда. И стоя в Володимери 3 недѣли и поеха на Москву...»³².

²⁸ ПСРА. Т. 18. С. 90.

²⁹ НПА. С. 469.

³⁰ ПСРА. Пг., 1922. Т. 15. Вып. 1. Стб. 68.

³¹ Там же. Стб. 72.

³² Там же. Стб. 73.

Так закончилось свое самостоятельное существование Владимирское великое княжество – одно из крупнейших в истории Северо-Восточной Руси, возникшее в 1157 г., сразу после смерти Юрия Долгорукого. В 1363 г. оно стало не прекарным, а вотчинным достоянием московских великих князей, свободным от непосредственной власти ордынских ханов, передаваемым по нисходящей линии от одного великого князя всея Руси к другому. Хотя сам город Владимир до 1390 г. оставался формальной временной столицей митрополии всея Руси, но с вхождением его в состав Московского княжества и эта «столичность» древнего города была утрачена. Митрополиты постоянно стали жить в Москве, где пребывал великий князь. Прошлое величие Владимира и Владимирского княжества осталось только в памяти русских летописателей и публицистов XV–XVI столетий.

Литература

- Бережков Н. Г. Хронология русского летописания. М., 1963. 376 с.
Насонов А. Н. Монголы и Русь. М.; Л., 1940. 178 с.
Успенская А. В. Древнерусское поселение близ г. Дубна // Труды ГИМ. М., 1966. Вып. 40. С. 105–111.
Храпачевский Р. П. Экономическая составляющая «Неврюевой рати» (по монгольским источникам) // Восточная Европа в древности и в средневековье. XXV Чтения памяти члена-корреспондента АН СССР В. Т. Пашуто и памяти члена-корреспондента АН СССР А. П. Новосельцева. Москва, 17–19 апреля 2013 г. Материалы конференции. М., 2013. С. 267.
Шахматов А. А. Обзорение русских летописных сводов XIV–XVI вв. М.; Л., 1938. 372 с.

References

- Berezhkov, N. G. *Khronologiya russkogo letopisaniya* [Chronology of the Russian Annals]. Moscow, 1963. 376 p.
Khrapachevskii, R. P. *Ekonomicheskaya sostavlyayushchaya "Nevryuevoi rati"* (po mongol'skim istochnikam) [The Economic Component of the "Nevryuy's Campaign" (According to Mongolian Sources)]. In *Vostochnaya Evropa v drevnosti i v srednevekov'e. XXV Chteniya pamyati chlena-korrespondenta AN SSSR V. T. Pashuto i pamyati chlena-korrespondenta AN SSSR A. P. Novosel'tseva. Moskva, 17–19 aprelya 2013 g. Materialy konferentsii*. Moscow, 2013. S. 267.
Nasonov, A. N. *Mongoly i Rus'* [Mongols and Rus']. Moscow; Leningrad, 1940. 178 p.
Shakhmatov, A. A. *Obozrenie russkikh letopisnykh svodov XIV–XVI vv.* [Review of Russian Chronicle Corporuses of the 14th – 16th Centuries]. Moscow; Leningrad, 1938. 372 p.
Uspenskaya, A. V. *Drevnerusskoe poselenie bliz g. Dubna* [Old Russian Settlement near Dubna]. In *Trudy Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya*. Moscow, 1966. Issue 40. Pp. 105–111.

Vladimir A. Kuchkin

Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

VLADIMIR PRINCIPALITY IN THE POST-MONGOL TIME

This article deals with the development of Vladimir Principality – the key principality of the North-East Rus – after it was invaded by the Mongols in 1238. According to the will of Vsevolod the Great Nest, his second son Yuri got this Principality. But Yuri and his family were killed by the Mongols in 1238. The principality passed to Yuri's brother Yaroslav who joined it to his own Pereyaslavl Principality. As a result Yaroslav became the only one owner of 26 cities among his relatives, which made him the self-evident leader of the Vsevolodoviches' posterity. This situation caused anxiety among the Mongols who established their power over Rus. Yaroslav was summoned by khan to Karakorum and poisoned there. Vladimir Principality was divided into parts among his two brothers and his five sons. His older son Alexander Nevsky got Vladimir in 1253 with the help of the Mongols but the territory of the principality narrowed up to 11 cities. By the time Nevsky passed away, there were only 5 cities in this principality. The rest of the cities were left by his will to his sons. After Nevsky's death the transfer of the territory of Vladimir Principality to the ruling of prince's heirs was banned. It passed into the hands of one or another Nevsky's brothers. In the 14th century it became the object of a fight between Tver and Moscow. In 1360 Nizhni Novgorod joined them in this fight. But in 1362 Moscow Prince Dmitri started the fight with the Prince of Nizhni Novgorod to master Vladimir Principality. At the beginning of 1363 Dmitri drove the Nizhni Novgorod Prince away from Vladimir. Thus Vladimir Principality was annexed by Moscow.

Keywords: the Baty's capture of the North-Eastern Rus Principalities, territorial growth of Vladimir Principality, fight for its possession between the sons and grandsons of Vsevolod the Great Nest, the 14th century – rivalry between Tver and Moscow, transfer of Vladimir Principality to Moscow Princes Daniloviches, 1363 – annexation of Vladimir by Moscow

